

Янь Фэй собрал полузверей, чтобы молоть муку. Хотя некоторые обратили на это внимание, никто не стал вмешиваться, скорее, это выглядело как попустительство. Однако, если большинство не придавало этому значения, это не означало, что все были равнодушны. Среди тех, кто не остался безучастным, был знакомый Янь Фэя — Моэр, который крайне не желал видеть, чтобы Янь Фэй жил хорошо.

Пока Янь Фэй и полузвери усердно работали, Моэр ворвался в дом Янь Фэя. На этот раз он поумнел: один он был слишком слаб, поэтому привел с собой группу самок.

Дверь с грохотом распахнулась, и Моэр с несколькими самками ворвались в дом Янь Фэя. Увидев среди них Моэра, Янь Фэй сразу понял, что дело плохо.

— Я не знаю, что вам нужно, но так грубо врыватья — это крайне невежливо. Как самки, вы должны знать, где ваше воспитание?

Янь Фэй не боялся их угроз и первым делом обвинил их в грубости и отсутствии воспитания.

Эти самки пришли, чтобы проучить полузверей, но как только они вошли, Янь Фэй сразу же обрушил на них обвинения. Несколько из них, с более тонкой кожей, сразу покраснели. Однако были и те, кто явно был привык к подобному и оставался невозмутимым.

— У нас нет воспитания? Но мы хотя бы не такие, как ты, который, с своей лисьей внешностью, каждый день соблазняет женатых самцов. Просто бесстыдник, — одна из самок сказала с праведным гневом.

Очевидно, она говорила о До Гэ, и, судя по всему, её подстрекал Моэр, чтобы она выступила в роли защитницы справедливости.

— Ты говоришь, что я соблазняю женатых самцов? Где доказательства? Покажи их!

Это было смешно. До сих пор Янь Фэй видел До Гэ лишь однажды, и они даже не успели поговорить, как тот был выдворен за дверь.

— Сяосяо, хватит. Я знаю, что брат До Гэ любит его. Когда ребенок родится, я уйду сама. Не усложняй ему жизнь, иначе брат До Гэ рассердится на меня.

Слова, полные глубокого смысла, произнесенные с видом, готовым расплакаться, вызвали жалость, но только разозлили Сяосяо еще больше.

— Моэр, ты всегда такой добрый. Твоя мягкость только позволяет этим мерзавцам пользоваться тобой!

Сяосяо была вне себя от гнева.

— Но, но брат До Гэ рассердится!

Какая прекрасная картина: красавица, проливающая слезы! Незнающий человек подумал бы, что Янь Фэй совершил нечто ужасное.

— Моэр, если До Гэ рассердится, пусть направляет свой гнев на меня. Я разберусь с этим. Обижать беременного — это просто бесстыдство. Я покажу ему, что такое хорошо.

Янь Фэй был в недоумении от Сяосяо. Она так легко поддалась на уговоры и взяла всю вину на себя.

— Мне неинтересно наблюдать за вашей братской любовью! Если хотите судить меня, предоставьте доказательства. Без доказательств не мешайте нам работать. Я занят, у меня нет времени на вашу болтовню, — холодно сказал Янь Фэй.

Они, может, и свободны, но он не обязан им подыгрывать.

— Доказательства? Весь племя знает, что ты крутишься вокруг До Гэ!

Этот полужверь действительно умеет вилять словами. Неудивительно, что добрый Моэр всегда страдает от него.

— Когда я с ним крутился? Говорите по совести. С тех пор как я очнулся после травмы, я ничего не помню. Если бы вы не напомнили, я бы даже не знал, кто такой До Гэ. Ваши слова просто смешны!

— Не помнишь? А недавно я слышала, что До Гэ приходил к тебе на свидание, — одна из самок тихо сказала.

— Ах, да! Я вспомнил. Этот До Гэ действительно приходил. Он говорил какие-то странные вещи, вроде того, что как только этот Моэр родит ребенка, он сразу разведется и женится на мне. Но, знаете, этот зверочеловек был таким уродливым, его конечности были несоразмерны, а особенно его желтые волосы. Их даже сорняком назвать — это комплимент. Их цвет всегда напоминал мне что-то неприятное. Конечно, хуже всего были его слова. Он говорил такие глупости и вел себя так, будто он центр вселенной. Мне даже стало интересно, как этот Моэр вообще мог выйти за такого человека. Наверное, у него тоже проблемы с головой.

Эти слова Янь Фэя унизили До Гэ до самого дна, заставив Моэра дрожать от злости, а полужверей вокруг — смеяться. До Гэ был одним из самых уважаемых воинов племени, а тут его описали как нечто уродливое и неуклюжее. Если бы он это услышал, то, наверное, потерял бы сознание.

— Брат До Гэ так хорошо к тебе относился, а ты так о нем говоришь! У тебя вообще есть совесть?

Моэр, дрожа от гнева, указал пальцем на Янь Фэя.

— Я просто говорю правду! Молодой человек, этот человек явно ненадежный. Лучше тебе вернуться домой и подумать о будущем. Пусть твой брат поможет тебе получить больше алиментов.

Моэр знал, что Янь Фэй остер на язык, но не ожидал, что он будет настолько язвительным. Это чуть не свело его с ума.

Сяося, которая до этого была полна решимости, теперь не знала, что сказать. Если Янь Фэй так плохо относится к До Гэ, как он мог с ним крутиться? Даже если отбросить вопрос об их отношениях, внешность и манера поведения Янь Фэя совсем не соответствовали описанию Моэра. Может, Моэр его обманул? Нет, Моэр не мог его обмануть. Они дружили столько лет. Наверное, этот полужверь просто слишком хорошо притворяется.

— Как бы ты ни вилял, ты не сможешь стереть факт твоего свидания с До Гэ, — Сяося встала перед Моэром, защищая его.

— Если встреча называется свиданием, то сегодня я встречаюсь с тобой. Значит, у нас тоже

свидание, и у нас есть связь?

— Твои слова ничего не изменят!

Сяосяо твердо стояла на своем, утверждая, что он крутится вокруг До Гэ. С такими людьми спорить бесполезно.

Янь Фэй уже собирался что-то сказать, но его внезапно ошеломило.

— У Янь Фэя и До Гэ нет никаких отношений. Он мой человек.

Таннас был настолько уверен в своих словах, что его заявление прозвучало как гром среди ясного неба. С каких пор Янь Фэй стал его человеком?

Янь Фэй хотел возразить, но, увидев искренний взгляд Таннаса, слова застряли у него в горле. Он не мог позволить себе пускать мысли на волю. Таннас просто помогал ему избавиться от этих назойливых людей.

— Пожалуйста, уходите сейчас же!

Все были ошеломлены словами Таннаса, смотря на Янь Фэя и Таннаса в полном недоумении.

— Таннас, как ты мог влюбиться в этого коварного полужверя? Ты, наверное, стал его жертвой, точно, — Сяосяо злобно смотрела на Янь Фэя. — Ты уже навредил Моэру, а теперь хочешь испортить жизнь Таннасу? Ты злобный полужверь, я сегодня тебя проучу!

Сяосяо бросилась к Янь Фэю, замахнувшись, чтобы ударить. Янь Фэй не ожидал такого поворота событий и не успел среагировать. В тот момент, когда он думал, что удар неизбежен, Таннас схватил руку Сяосяо.

— Как некрасиво! Ты не разбираешься в ситуации и нападаешь на невиновного. Я думал, что ты человек с чувством справедливости, но ты меня разочаровал.

Голос Таннаса был холоден как лед, заставляя Сяосяо замереть. Она никак не ожидала, что Таннас встанет на сторону Янь Фэя и будет так холодно относиться к ней, своей старой подруге.

— Таннас, ты пожалеешь об этом, однажды ты пожалеешь!

Слезы хлынули из глаз Сяосяо. Она вырвала руку из захвата Таннаса, бросила злобные слова и выбежала из дома Янь Фэя.

Остальные самки, увидев, что Сяосяо ушла, поспешили последовать за ней. Моэр, не добившись ничего, на прощание бросил на Янь Фэя полный ненависти взгляд.

Таннас подошел к Янь Фэю.

— Ты в порядке?

Увидев, как столько людей объединились против Янь Фэя, его сердце сжалось. И, не задумываясь, слова вырвались из его уст.

— Всё в порядке! Они ничего не смогут сделать.

— Ничего не смогут? А ты чуть не получил по лицу! Ты вообще понимаешь, что нужно быть осторожным? Когда что-то происходит, почему ты не посылаешь кого-нибудь за мной? Ты что, совсем глупый?

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, и я благодарен тебе. Но я могу защитить себя сам.

— Значит, я вмешался не в свое дело?

— Не искажай мои слова. Я имею в виду, что я не могу всегда зависеть от тебя.

— Я хочу, чтобы ты всегда зависел от меня.

Услышав это, Янь Фэй уже не мог сдержать своих мыслей.

<http://bllate.org/book/16459/1493402>